

ФЛОРИАН ДЕНИССОН

Я ИХ ВСЕХ УБИЛ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Д 33

Florian Dennisson

LA LISTE

Copyright © Chambre Noire, 2020

First published in France by L'Oiseau Noir éditions, Sevrier

All rights reserved

Перевод с французского Риммы Генкиной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25425-1

© Р. К. Генкина, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

— Я их всех убил!

Тот, кто только что произнес эти слова, был очень худ, а его изможденное лицо, словно состоявшее лишь из впалых щек и кругов под глазами, таких больших, что самого лица за ними не было видно, свидетельствовало о нездоровом образе жизни.

Дежурный капрал нахмурил кустистые брови и инстинктивно опустил ладонь на табельное оружие.

Незнакомец двинулся внутрь помещения, и жандарм все крепче сжимал рукоять своего «зиг-зауэра».

Глаза странного посетителя были налиты кровью; изношенной до дыр и пожухлой одежды постыдился бы и бездомный. Выглядел он как нищий. Но по контрасту его черные волосы были гладко причесаны.

От едкого запаха капрал едва не попятился, когда странный субъект облокотился на крепкую деревянную перегородку, служившую приемной стойкой.

— Я их всех убил! — повторил он, на этот раз чуть тише.

Капрал, несмотря на молодость, успел уже всякого наглядеться. Случаи из жизни даже такой маленькой деревушки Верхней Савойи, как Силлинжи, о которых он рассказывал приятелям, ничем не уступали громким делам, имевшим место в злочных кварталах парижских предместий.

Однако тем первым весенним утром жандарм инстинктивно почувствовал, что эта новая история превзойдет все, что он знал прежде.

Нужно только сохранять хладнокровие и вести себя, как положено профессионалу.

По-прежнему держась за кобуру, он обратился к субъекту подчеркнуто нейтральным тоном:

— Не могли бы вы объяснить, в чем дело?

Глаза мужчины медленно закрылись, словно от облегчения, и он едва различимо снова завел свое:

— Я их всех убил...

Слова слетели с его губ, как предсмертный выдох, и капрал едва удержался, чтобы не поморщиться, когда его коснулось гнилостное дыхание. По-прежнему не веря своим ушам, он осторожно обогнул стойку, чтобы оказаться ближе к посетителю.

Каждое его движение было рассчитано до миллиметра, и он мертвой хваткой сжимал пистолет, готовый мгновенно выхватить оружие.

Но мужчина казался измученным, а его признание звучало, словно предсмертная исповедь.

— Я сейчас подойду к вам, — медленно и раздельно произнес жандарм, — а вы покажете мне свои руки — просто такова процедура.

Не успел он договорить, как незнакомец послушно и спокойно протянул ладони, подставив запястья.

Сцена выглядела все нелепее.

Капрал снова взгляделся в глаза странного посетителя и решил, что перед ним наркоман. Ни дать ни взять героинщик в полном кайфе, причем добавивший к ежедневной дозе кое-какие психотропы с галлюциногенным эффектом.

Когда руки мужчины были надежно скованы за спиной, жандарм велел ему следовать за собой.

Странная парочка двинулась в соседнюю комнату, стены которой были сплошь усеяны фотографиями и заметками. Дежурный жандарм сидел за рабочим столом, на котором громоздилась куча папок; он поднял голову, когда они проходили мимо, и лишь слегка вздернул брови, сведя реакцию к минимуму.

И только когда незнакомец занял место у соседнего стола, а коллега начал допрос, он соблаговолит проявить к делу толику интереса и развернулся к ним, скрипнув стулом.

— Объясните, кого вы убили?

Мужчина опустил голову; в жестком неоновом свете черты его лица выглядели резче, что придавало ему угрожающий вид. Он порывисто втянул в себя воздух и повторил чуть слышно:

— Я их *всех* убил.

— О'кей, — подхватил капрал, — но кого? Вы же не просто так сюда пришли, верно? Так расскажите.

В комнате воцарилось тягостное молчание.

Веки незнакомца медленно сомкнулись, и он, не поднимая головы, что-то пробормотал.

Все ту же фразу, в которой с момента своего появления не изменил ни слова.

Жандарм бросил быстрый взгляд на коллегу, тот беззвучно произнес: «Нарик». Потом, выждав несколько секунд, продолжил нарочито доброжелательным тоном:

— Я вас не тороплю, но вы должны все мне объяснить.

Мужчина поднял голову: его зрачки сузились, а взгляд остановился на блокноте, венчающем бардак на столе.

Он подбородком указал на ручку, и жандарм наконец-то понял:

— Вы предпочитаете писать? Вы правша?

Тот медленно кивнул.

Убедившись, что незнакомец спокоен и готов сотрудничать, капрал решил освободить ему ручку, чтобы тот мог писать.

Почерк у него был неровный и дрожащий; закончив, он подтолкнул листок к жандарму.

На бумаге были написаны четыре имени. Список. Список из четырех человек.

— Это те люди, которых вы убили? — серьезным тоном спросил капрал.

— Я их всех убил, — снова затянул странный человек, и в уголке его глаза блеснула слеза.

Еще до того, как зазвонил будильник, около полудюжины кошек различных размеров и мастей вспрыгнули на кровать Максима Монсо, мяуканьем и дружеским мурлыканьем демонстрируя желание плотно перекусить. Рыжий лохматый кот подобрался к самому лицу и принялся вылизывать его шершавым языком.

Неприятное ощущение заставило Максима скривиться, и он сел в кровати, спугнув черную кошечку с хрупким, стройным тельцем.

— Ладно, ладно, сейчас покормлю.

Комната огласилась разноголосым пронзительным «мяу».

Максим выбрался из кровати и спустился по узкой деревянной лестнице на нижний этаж. Кошачья стая следовала за ним по пятам, и когда он открыл шкаф, чтобы достать оттуда большой мешок с сухим кормом, две кошки вспрыгнули на кухонный стол. Максим распределил дневной рацион, разложив корм почти равными порциями по разномастным мискам и чашкам, а затем выстроил их в ряд на полу.

Рот у него скривился в чуть заметной ухмылке, пока он наблюдал, как компания царапок — он даже не всем придумал имена — шумно набивает животы.

Он однозначно предпочитал общество животных человеческому и считал, что неблагодарность, в которой обвиняют — и, по его мнению, совершенно незаслуженно — котов, как минимум сравнима с той, что свойственна человеческим особям.

Максим взбежал по лестнице обратно в спальню и направился к своеобразной амбразуре в глубине комнаты, откуда открывался великолепный вид на озеро Анси. Там почти впритирку к стеклу был установлен телескоп, надежно закрепленный на треноге.

Зоркий наблюдатель обратил бы внимание на то, что странный угол, под которым была направлена труба, не позволяет всматриваться в небо и тем более в звезды.

Максим на несколько секунд приложился глазом к окуляру. На его лице мелькнула гримаса отвращения, будто пронеслась грозовая туча; потом он выпрямился и направился в ванную.

Наскоро проглотив завтрак, он потратил несколько минут, чтобы погладить задержавшихся в квартире кошек, прежде чем решил выйти из дому.

По Франции прошла волна холодов, накрывшая как раз этот район, и первый весенний день скорее напоминал начало зимы. Только переклички черных дроздов и прочих пернатых предвещали иное время года.

Максим двинулся к машине, под ногами поскрипывал гравий. Вдруг где-то за спиной раздался голос:

— Вы сегодня возвращаетесь на работу?

Маленькая старушка с морщинистым лицом и голубоватой сединой стояла у своего крыльца, согнувшись над палкой, надежно упертой в землю. На ней был зеленый фартук, пережиток иных времен, а из-за согбенной позы она выглядела куда беззащитнее, нежели была в действительности. Но стоило ей открыть рот, как ощущение хрупкости мгновенно рассеивалось.

Максим обернулся. Он хотел улыбнуться, но помешал тугой узел, с момента пробуждения стянувший внутренности.

— Простите за задержку, — сказал он, — но не беспокойтесь, вчера я перевел вам квартплату.

— Я не о том вас спрашивала, — ворчливо возразила она.

Он постарался придать лицу приветливое выражение:

— Да, верно, сегодня я снова приступаю к работе.

— Значит, вы меня покидаете? Таковы все мужчины! А я за эти недели привыкла к вашему присутствию.

— Но должен же я зарабатывать на жилье.

— Резонно, — признала она.

Максим помахал ей рукой и уже собрался продолжить путь, когда она снова заговорила:

— Кстати, ваш маленький приятель вернулся. Он так долбил в мое окно клювом, что чуть не разбил стекло!

— Ворон? — нахмурившись, уточнил Максим.

— Ворон, ворона, откуда мне знать! Но если вы станете опекают всю живность в округе, то скоро здесь будет настоящий зоопарк! Мало этих кошек...

Он с облегчением понял, что птица с поврежденными крыльями, которую он с таким упорством лечил, снова обрела способность летать, несмотря на пессимистичный прогноз ветеринаров. Максим целый месяц возился с этим вороном, кормил, ежедневно менял повязки, а тот в одно прекрасное утро исчез и больше не вернулся. Максим решил, что вылазка во внешний мир оказалась ему не по силам или же он стал добычей какого-то хищника. Но вот две недели спустя его летающий пациент вернулся требовать пищи.

— Он все еще *здесь*? — осведомился Максим, сделав ударение на последнем слове, уставив в землю указательный палец.

— О нет! Я вышла, и стоило мне поднять палку, как ваш дружок убрался подобру-поздорову.

Она изобразила Максиму эту сцену, но тот не повелся. Слова старухи-хозяйки противоречили

бессознательным рефлексам, значение которых он мгновенно считывал в ее лице.

Как синерголог¹, совсем недавно получивший диплом, Максим был экспертом во всем, что касалось искусства расшифровывать невербальный язык. Приподнятая правая бровь означала, что говорящая пребывает в разладе с собственными высказываниями. Хотя на словах она выражала враждебность по отношению к ворону, лицевой тик, контролируемый подсознанием, свидетельствовал, что старуха не так уж недоброжелательно воспринимает птицу. Ее неприязнь основывалась скорее на местных народных поверьях (которые наделяли этих пернатых аурой вестников беды), чем на истинную антипатию.

— Хорошего вам дня, — заключил Максим.

Когда он сел за руль, ком в желудке начал давить еще сильнее, и он позволил себе помедлить и как следует продышаться, прежде чем тронуться с места.

За ветровым стеклом разворачивался зеленющий пейзаж — цветущие деревья и поля с высокими травами; в зеркалах заднего вида вырисовывались контуры дальних гор. Пасторальная умиротворяющая картина, которая, однако, никак не помогала унять его тревогу в преддверии возвращения в бригаду.

¹ *Синергология* — наука (по мнению некоторых, скорее искусство), исследующая все невербальные проявления человеческих эмоций и намерений, говоря проще — язык человеческого тела. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Шестьдесят три дня и два часа. Максим скрупулезно подсчитал, сколько времени прошло с его ухода, как заключенный, выцарапывающий что-то на стенах камеры, чтобы не забыть.

Официально речь шла об отдыхе по причине эмоционального выгорания, но и он, и его тогдашний начальник знали, что это было скорее отстранение от должности, нежели отпуск по здоровью. Кстати, помимо Максима, только капитан Саже и аджюдан¹ Эмма Леруа оказались единственными, кто был в курсе истинных причин этого вынужденного простоя.

Вдоль широкой авеню, ведущей непосредственно в центр города, тянулись метров на четырехста казармы жандармерии Анси. Недавно начальство провело там косметический ремонт, и теперь фасады зданий, где размещалось около двухсот квартир, были перекрашены в более современные тона, чем те, в которые дома были покрашены в семидесятые годы.

Это вполне уместное обновление радовало глаз и делало вид казарм более привлекательным, слегка скрадывая суровость очертаний; однако, несмотря на все эти улучшения, опасения Максима не рассеивались.

Он хотел было припарковаться на привычном месте, но с огорчением увидел, что оно уже занято другой машиной. Сделал еще круг по стоянке,

¹ *Аджюдан* — звание во французской армии и жандармерии, приблизительно соответствующее сержанту или прапорщику.

вновь проехав мимо помещения бригады: сквозь широкие застекленные проемы было видно, что внутри царит бурная деятельность. Сердце забилось чаще, он остановил наконец машину, закрыл глаза и начал делать дыхательные упражнения. Легкий приступ паники быстро прошел, и он решился вылезти из салона.

Накануне дама-психиатр — которую он обязан был посещать раз в неделю в течение всего периода отстранения от работы — дала ему зеленый свет, рекомендовав снова выйти на службу. С первого же визита она прописала ему транквилизаторы, однако он не стал их принимать и лишь в последние дни перед возвращением на службу, когда стресс стал труднопереносимым, начал глотать таблетки.

А коллеги-то предупреждены, что я сегодня приду? — внезапно подумал Максим, взбегая по ступенькам к главному входу в жандармерию. Эта мысль вызвала новый спазм в желудке, вынудив замедлить шаги и сделать глубокий вдох, прежде чем толкнуть тяжелую застекленную дверь. На лице у дежурного капрала, едва он узнал Максима Монсо, появилось радостное выражение. *Все признаки искренности имеют место*, проанализировал тот.

Молодая женщина с рыжевато-каштановыми волосами, собранными в косу на затылке, быстро прошла перед ним, потом внезапно обернулась. Ее небесно-голубые глаза вспыхнули, а на

лице засияла широкая улыбка, отчего стала еще заметнее россыпь веснушек на скулах.

Эмма Леруа, наплевав на правила протокола, бросилась Максиму на шею.

Не очень привыкший к проявлению теплых чувств, он застыл, не зная, куда девать руки. К счастью, объятия продлились лишь несколько секунд. Эмма быстро опомнилась. Она заправила прядь волос обратно за ухо и сказала:

— Наконец-то вернулся, да, господин аджудан?

Обычно она никогда так его не называла, — может, только в самые первые дни их знакомства, — но, за исключением официальных церемоний и иных совершенно особых обстоятельств, никто в бригаде не обращался к другому по званию. Максим воспринял это как попытку разрядить атмосферу. Попытка не удалась, но он оценил усилие и отстраненно хлопнул коллегу по плечу.

— Мы тут кое-что задумали, иди-ка сюда, — сказала она, делая знак следовать за ней.

Они прошли по просторной зоне открытой планировки — здесь был нервный узел всех исследований, проводимых их бригадой, — и Эмма помахала рукой, привлекая внимание присутствующих.

Максим узнал почти всех.

Чуть подальше, из-за стола, который был его собственным с момента перевода в отделение в Анси, встал высокий, атлетически сложенный блондин с угловатым лицом и бросил на него

взгляд, как волк, оценивающий новичка в своей стае.

Эмма представила их друг другу:

— Максим, это младший лейтенант Борис Павловски: он заполнил пустоту, образовавшуюся после твоего ухода в отпуск.

Она подмигнула, и Максим протянул руку старшему по званию.

От Бориса веяло мускусным запахом лосьона после бритья; в дурманящей смеси ароматов смешивались и мужской одеколон, и дезодорант.

Мужчина, который злоупотребляет парфюмом, боится смерти, подумал Максим.

У него едва не закружилась голова, но следовало произвести хорошее впечатление на этого колосса, и он послал ему улыбку, постаравшись сделать ее как можно более приветливой.

Как Максим и предполагал, пожатие Бориса оказалось куда крепче, чем требовалось, и когда тот обратился к вновь прибывшему с парой приветственных слов, то откашлялся, двигая кадыком, что дипломированный синерголог без труда расшифровал. Этим рефлексивным движением младший лейтенант утверждал свое превосходство.

Сообщение принято.

После теплых дружеских приветствий, позволивших Максиму освоиться, все направились в комнату отдыха. Когда дверь открылась, он понял, в чем дело.

В глубине помещения на столе были расставлены бутылки с содовой, а над ними висел транспарант, на котором алыми буквами было написано: «С возвращением».

Букву «С» перерезала маленькая косая линия, что не ускользнуло от его внимания и возбудило любопытство.

Эмма тут же отследила взгляд коллеги, заметившего ошибку, сделала шаг к нему и прошептала на ухо:

— Я собиралась написать «Welcome back»¹, но мне дали понять, что мы не в твоих американских сериалах.

Он хмыкнул. И наконец-то почувствовал, как спадает внутреннее напряжение.

Рыжеволосая красавица подскочила к старшему сержанту Буабиду, который подобрался к буфету и подвинул к себе блюдо с птифурами.

— Эй! Не трогай! Это для Максима! Они вегетарианские! — воскликнула она.

— Именно — по крайней мере я могу быть уверен, что там нет свинины! — чавкая, ответил Ахмед.

Максим оценил знак внимания со стороны напарницы и мысленно улыбнулся. Ему постоянно приходилось бороться за то, чтобы коллеги смирились с его специфическим режимом питания. Мясо, рыба, яйца или молоко и вообще любые продукты, имеющие животное происхождение, были исключены. Причина, по которой он не ел

¹ С возвращением (*англ.*).

ни бифштексов, ни омлетов, ни прочих суши, мало-помалу проложила тропку в умы даже самых отъявленных скептиков, но вот отказ от молочных продуктов — более того, от меда и даров моря — сопровождался шуточками и грубоватыми комментариями. А ведь этические принципы Максима были просты: ему была невыносима мысль, что любое существо из животного мира может пострадать ради его собственного удовольствия.

От принятых утром таблеток пересохло во рту, и он порадовался, наполнив стакан минералкой с газом, главное — успеть выпить, прежде чем его засыпят вопросами.

Но едва Максим сделал глоток, как в комнате раздался голос — который он узнал бы из тысячи — и вызвал у него легкую неприятную дрожь.

— Как ни жаль прерывать ваши танцульки, но через несколько минут к нам поступит задержанный, и дело, похоже, серьезное. Срочный брифинг. Жду всех на рабочих местах! — непрерываемым тоном объявила руководительница бригады.

В комнате появилась лейтенант Ассия Ларше, недавно назначенная на пост начальника следственной бригады города Анси. Испепелив Максима взглядом, она вышла так же стремительно, как и вошла.

Ему показалось, что сердце на мгновение замерло в груди, а по позвоночнику пробежала дрожь. Узел, стянувший желудок с момента, когда ему объявили дату возвращения на службу, явно был связан с этой женщиной.

Предшественник Ларше, капитан Анри Саже, после командировки по обмену опытом со шведской полицией ввел новую форму организации работы. Перегородки были снесены, а все кабинеты объединены в одно большое помещение, с тем чтобы создать единую синергетику и благоприятную среду. На сегодняшний день такие пространства — обычное дело во всем мире, но в восьмидесятые годы и тем паче в епархии такой престарелой ригористки, как национальная жандармерия, подобная инициатива была скорее новаторской и даже, по мнению некоторых, граничила с ересью.

Однако именно дух соревнования, порождаемый таким свальным грехом, позволил успешно провести расследование таких громких и сложных дел, как дело Роберто Зукко¹ или сравнительно недавнее убийство семьи Флактиф².

Зайдя в помещение, Максим понял, что младшему лейтенанту Борису Павловски не только отдали его, Максима, стол, но, по всей видимости, тот занял и его место в тандеме с Эммой.

Свободным оставался единственный письменный стол, и Максим тотчас понял, что он предназначен ему.

¹ Роберто Зукко (1962–1988) — самый разыскиваемый преступник в Европе 1980-х; совершил семь убийств в Италии, Франции и Швейцарии, начав с собственных родителей, а затем многочисленные другие преступления.

² В 2003 году застройщик *Ксавье Флактиф*, его жена и трое детей были убиты в их собственном шале в Верхних Альпах арендатором Давидом Хотьятом.

Дениссон Ф.

Д 33 Я их всех убил : роман / Флориан Дениссон ; пер. с фр. Р. Генкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 352 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25425-1

«Я их всех убил» — вот и все, что говорит до полусмерти напуганный человек, по доброй воле явившись в жандармерию деревушки в Верхней Савойе, и предъявляет список из четырех имен. Четыре жертвы, о которых мало что известно и которых никто не может найти.

Это странное дело вынужден расследовать Максим Монсо — по профессии жандарм, по образованию синерголог, специалист по невербальным коммуникациям, по происхождению воспитанник ненавистной ему секты, воспоминания о которой не отпускают его по сей день. Максим только что вернулся из двухмесячного отпуска, куда был отправлен в приказном порядке из-за эмоционального выгорания, но так и не успел прийти в себя, с трудом терпит окружающий мир и по-прежнему балансирует на тонкой грани между яростью и отчаянием. Между тем напуганный человек, принесший жандармам список своих жертв, не произносит больше ни слова — не объясняет, как и зачем убил этих четверых, не говорит, где их тела, даже не называет своего имени. А время идет, и, если не найти веских улик, напуганного человека вот-вот выпустят из-под стражи и, возможно, он убьет еще кого-нибудь...

В прошлом барабанщик и гитарист, а ныне успешный издатель и популярнейший автор детективов, триллеров и саспенсов, французский писатель Флориан Дениссон рассказывает захватывающую историю, в которой все не то, чем кажется, — в том числе и кровавые убийства.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

ФЛОРИАН ДЕНИССОН
Я ИХ ВСЕХ УБИЛ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 13.11.2024.
Формат издания 84 × 108¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде баспы шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.aoampk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-34415-01-R